

НАРОДНЫЙ ДУХ В СТИХОТВОРНОЙ СКАЗКЕ «ЛИСА И ЧАГ-ЧАГ-БЕЙ»

Шохрат Нусрат Мамедова

Азербайджанский Государственный Педагогический Университет, Заведующий кафедрой технологии преподавания литературы, Доктор философии по филологии, доцент,

<https://orcid.org/0009-0006-6553-6385>

E-mail: sohret.nesirova24@gmail.com

<https://doi.org/10.5281/zenodo.15012392>

Аннотация: Формирование азербайджанской детской литературы в последней четверти XIX века и ее становление как особой отрасли за короткий промежуток времени во многом обусловлены фольклором и классической литературой, которые выступают в качестве исторических корней этого вида литературы. В этом смысле можно смело сказать, что азербайджанская детская литература своим воспитанием и развитием в первую очередь обязана фольклору. Столь широкий размах порога полезности — особенность, проявляющаяся не только в нашей стране, но и в процессе становления детской литературы разных народов в целом. «Народное творчество с его высоким идеализмом и эстетическим богатством было одним из главных источников детской литературы». (3, стр.9)

Направление использования фольклора в детской литературе стало развиваться дальше с конца XIX века. Единственным произведением, написанным на тему фольклора в эти годы, была стихотворная сказка «Лиса и Чаг-чаг-бек» С.М.Ганизаде, в основу сюжета легла народная сказка «Лиса с грушей».

В 1893 году он написал короткую поэму-рассказ под названием «О жестокий, жестокий человек» (1921). Тему обоих произведений автор взял из народного фольклора. Оба эти произведения воспитывают у детей крепкую дружбу, доброту, стремление к знаниям и другие чувства.

С первых десятилетий XX века эти фольклорные темы стали одними из самых заметных в детском творчестве, а тенденция создания новых детских произведений в этом ключе заняла даже важное место в творчестве наиболее талантливых детских поэтов. эпохи (или выдающиеся художники, которые также писали детские произведения). С. А. Ширвани, М. А. Сабир, А. Саххат, А. Шаиг, С. С. Ахундов, М. Дильбази, Т. Эльчин, И. Тапдыг и другие использовали в своих произведениях образцы детского фольклора, такие как колыбельные, считалки, частушки и т. д., а также создали оригинальные произведения в этом жанре.

Ключевые слова: Народный, литература, история, источник, национальный, фольклор, жанр, обстановка, сказка

THE FOLK SPIRIT IN THE VERSE TALE “THE FOX AND CHAG-CHAG BEY”

Shohret Nusret gizi Mammadova

Azerbaijan State Pedagogical University, Head of the Department of Literature Teaching Technology, Doctor of Philosophy in Philology, Associate Professor,

<https://orcid.org/0009-0006-6553-6385>

E-mail: sohret.nesirova24@gmail.com

Abstract: The fact that Azerbaijani children's literature began to form precisely in the last quarter of the 19th century, and its establishment as a special field in a short period of time is largely due to folklore and classical literature, which act as the historical roots of this literature. In

this sense, it is possible to boldly say that Azerbaijani children's literature is primarily grateful to folklore for its nurturing and development. Such a wide scale of the utilization limit is a feature that manifests itself not only in our country, but also in the process of the formation of children's literature of different nations in general. "Folk creativity, with its high idealism and aesthetic fullness, has been one of the main sources of children's literature." (3, p.9)

The direction of using folklore in children's literature began to develop further from the end of the 19th century. The only work written on the theme of folklore in these years was the verse fairy tale "The Fox and Chag-chag Bey" by S.M. Ganizadeh, the plot of which is based on the folk tale "The Fox with the Pear". Since the first decades of the 20th century, these folklore themes have become one of the leading themes of children's works, and the tendency to create new children's works in this way has even occupied an important place in the work of the most talented children's poets of the time (or prominent artists who also wrote children's works). S. A. Shirvani, M.A. Sabir, A. Sahhat, A. Shaig, S.S. Akhundov, M. Dilbazi, T. Elchin, I. Tapdig and others used examples of children's folklore, lullabies, rhymes, etc. in their works, and also created original works in this genre.

In 1893, Ilfa wrote a fairy tale-poem called "O cruel one, cruel one" (1921). The author took the theme of both works from folk folklore. Both of these works cultivate strong friendship, kindness, a desire for knowledge and other feelings in children.

Keywords: Folk, literature, history, source, national, folklore, genre, setting, tale

ВВЕДЕНИЕ

Последняя четверть XIX и начало XX века ознаменовали начало нового этапа в отечественной детской литературе. Широкое распространение прогрессивных просветительских идей, появление школ нового типа, создание национальных учебников обусловили необходимость создания детских произведений разных жанров, которые могли бы идти в ногу с мировой литературой. Почти все участники борьбы за создание национальной детской литературы предлагали и практически действовали по созданию произведений с использованием фольклора. Некоторые авторы предложили оптимальные пути использования фольклорных материалов в школах. Хотя эти необходимые предложения интеллектуалов несколько отличались друг от друга, использование фольклорных мотивов было рассчитано на развитие национальной детской литературы и превращение ее в самостоятельную область искусства. Другая группа интеллектуалов считала более важной задачей сбор и публикацию образцов фольклора.

Просветительское движение, развившееся в первую половину XIX века в основном в Азербайджане, во второй половине века приняло новое направление, усилившись. Активное участие в эти годы М.Ф. Ахундзаде, Г. Зардаби, С.А. Ширвани, Н. Везиров, Г.С. Унсизаде, С. Велибеков, А.О. Черняевский, Дж. Унсизаде, Р. Эфандизаде, С.М. Ганизаде, Ф. Кочарли, Н. Нариманов и других интеллигентов и просветителей-писателей дало импульс динамичному развитию этой области. «Молодая азербайджанская буржуазия начала выполнять революционную функцию. Все свои усилия, интеллектуальную и практическую деятельность он направил на подготовку и реализацию культурных инструментов, вытекающих из национальной идентичности и способствующих общественному возрождению. В таких условиях борьба с пагубным образом мышления, унаследованным от феодализма и пережившим средние века, усилилась.»

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Во второй половине XIX века образцы народного творчества широко использовались в учебниках и переписке педагогов. В «Рабиул-атфале», «Таджул-кутуб» С.А. Ширвани, «Ватан дили» (часть I) и «Ватан дили» (часть II) А.О. Черняевского, составленных совместно с С. Валибейовым, «Басиратул-атфале» Р. Эфендизаде, «Тохфе-бенбат» М.Т. Сидги, «Турецкий алфавит» М. Махмудбекова, «Ени мектепе», подготовленном совместно с А. Саххатом, «Насихатул-атфале» А. Нариманова и других учебниках, необходимых для просветительского движения, достаточно места уделено примерам фольклора. Также в пятидесятые годы прошлого столетия М.Ш.Вазех, а в семидесятые годы С.А.Ширвани при подготовке учебников для детей обращались к образцам народной литературы и включали в учебники некоторые из этих образцов в том виде, в каком они были, а некоторые, проделав над ними определенную творческую обработку.

Малые литературные образцы фольклорного происхождения С.М. Ганизаде. Просветитель и писатель С.М.Ганизаде (1866-1937) в своих четырехчастных учебниках «Истилях-Азербайджан» и «Килиди-адабийят» приложил серьезные усилия для удовлетворения потребностей в книгах прогрессивных школ - «русско-мусульманских» школ, используя фольклорные примеры народов мира. Работая инспектором народных училищ в Бакинской губернии - Дагестанском крае, писатель в своих предложениях («Об издании книг для мусульман») писал председателю школьной комиссии управы: «...книг и других материалов для чтения на родном языке, как для обучения, так и для чтения в свободное время, нет...»././././.

В целях дальнейшего формирования духовно-нравственного воспитания детей писатель в учебнике «Килиди-адабийят» уделил большое внимание мудрым изречениям, навеянными народным творчеством. «Лукман», «Нищий и собака», «Харун ар-Рашид и Бахлул», «Молла Насреддин», «Молла и его сосед», «Проповедь Моллы», «Верблюды и змея», «Человек и его слуга», «Блудный сын», «Разные толкования сна», «Советы ученого сыновьям», «Хатем и крестьянин», «Как Молла наказал своих друзей», «Жалоба Саади на то, что он босой», «Учитель и его ученик» и другие небольшие литературные примеры можно привести.

Главной целью С.М.Ганизаде было развитие национальной детской литературы. Поэтому он посоветовал молодым поэтам Ширвана отказаться от жанра касыды и газели, которые не соответствовали времени, и заняться развитием детской литературы. «Итак, для поэтов этого столетия рассказывание историй более полезно и важно, чем сочинение газелей». Даже если целью человека является слава посредством написания стихов, он все равно может достичь своей цели, служа своему времени. Разве не является наглядным доказательством этого утверждения его трактат «Когда Чак-Чак-бей был в таком же презрении, это было принято в глазах инделазиан, то есть детей века, в узкой перспективе?!» «Я искренне признаюсь, что целью создания себе проблем с историей «Чаг-Чаг Бея» было послужить уроком для других». (7.стр,296)

Выдающийся педагог и писатель в своей публицистической статье «Воспитание младенцев» писал: «На азербайджанском языке нет литературы по воспитанию младенцев, а если и есть соответствующая литература, то ее недостаточно, чтобы неопытные родители могли извлечь из таких сочинений сведения и приобщить к этому делу своих детей». (7.стр,298)

Тема детской литературы С.М.Ганизаде привлекает внимание в основном по двум направлениям: оригинальные и реалистические художественные произведения, а также обработки и переводы. Эти работы сыграли ключевую роль во всестороннем развитии детей и их полноценном развитии как личностей.

Элементы фольклора в стихотворной сказке «Лиса и Чаг-Чаг-бей». Как известно, книги, доступные для детского чтения до поэмы «Лиса и Чаг-Чаг-бей», были на арабском, персидском, турецком и татарском языках, а потому не отвечали современным педагогическим требованиям и не обеспечивали образцовую «русско-мусульманскую» школу для учащихся. Именно в этот период С.М.Ганизаде, с целью воспитания учащихся в духе народного творчества, выдвинул идею создания стихотворных рассказов на основе народных сказочных мотивов, увидел необходимость в обучении своих современников, поэтов-подражателей, и, как он сам говорил, написать для апробации произведение «Лиса и Чаг-Чаг-бей». Он писал: «Поэма «Тулку и Чаг-Чаг-бей» написана по мотивам народной сказки «Тулку и Армудан-бей», в которой выражается мысль о том, что «делать добро за добро — дело каждого человека, а делать добро за зло — дело человека». Однако автор, исходя из своих нравственно-дидактических целей, педагогических воззрений и эстетических принципов, изменил сюжет сказки и переложил ее в стихотворной форме с учетом уровня детского понимания, сохранив при этом важные воспитательные черты народной сказки. Автор, хорошо знающий детскую психологию, особенности ее восприятия и понимания, построил сюжет в занимательной форме, чтобы усилить художественное воздействие произведения, создал драматические ситуации там, где это было уместно, уделил внимание наглядности событий. Он создавал реальные жизненные и повседневные сцены, широко используя рифмы, чтобы сделать текст более понятным для детей.

Содержание каждой строки поэтического рассказа выражает законченную, самостоятельную идею. Произведение начинается с обращения к детям, похожего на начало сказки:

Эй, дети, давайте немного помолчим,
Давай, дай мне птицу.
Позвольте мне рассказать вам о мастерстве лисы,
Позвольте мне сообщить вам новую новость.
Слышишь, ты темный, будь начеку,
Давайте посмотрим, что они сделали, будьте смелыми.
Был один, не было ни одного,
Не было никого, кроме Бога... (1.с,31)

Поэтическая история описывает дружбу между мельником Халилом, известным как Чаг-Чаг-бей, и его лисой. В благодарность за доброту к мельнику, который не убил его, лиса женит его на дочери короля, даруя ему мраморный дворец и богатство. Однако Халиль неверен и не воздает лисе за оказанное ей уважение. Напротив, он приказывает выбросить лису, полагая, что она мертва. Но в ответ на это зло лиса все равно делает добро Чаг-Чаг-бею, мирит его с обиженной женой и до конца трудится ради его счастья. Художник: «Делать добро другим — дело каждого человека. Основываясь на идее, что «быть добрым

к детям — мужское дело», фильм пропагандирует идею о том, что быть добрым к детям — это доброе дело.

Не было сказано больше ни слова,
Они победили и снова заключили мир,
Радость юности возобновилась,
Он бил по табле и играл на тамбурине тару. (1. стр.38)

Опираясь на народную мудрость и оптимистический дух сказок, С. М. Ганизаде проповедует в этом произведении преданность своим юным читателям, необходимость сохранять дух мужества и боевого духа в трудные времена. Произведение завершается торжеством доброты, воспитывающей в новом поколении дружбу, преданность, доверие и искренние чувства.

Хотя мы и видим некоторое сходство между содержанием стихотворной повести «Лиса и Чаг-Чаг-бей» и содержанием произведения французского писателя XVII века Ш. Перрона (1628-1703) «Кот в сапогах», между этими произведениями есть и принципиальное различие. Главное отличие состоит в том, что С. Перро в своем произведении в резких выражениях обличал этот тип людей, заблудившихся, обладающих неисчерпаемыми богатствами, называя их «людоедами», а решение необходимой для своего времени проблемы общественно-политического значения использовал в иных целях, основываясь на принципе дружбы и верности.

Его поэма-сказка «Залимам хай, залимам» начинается с юмористического обращения к детям:

Привет, детишки!
Птенцы куропатки в горах.
Стой, выйди к двери,
Посмотрите на кота Мастана.
Его хвост подобен змее,
Его глаза как кораллы.
Его жесткие желтые усы,
Его уши подобны молнии.
Мышь мурлычет, когда видит,
Ты увидишь птицу, Морул...
Давайте посмотрим, как он,
История все еще продолжается. (12. стр.155)

Сказка продолжается диалогом между человеком, который поскользывается и падает на льду, и различными сторонами (льдом, солнцем, облаками, дождем и т. д.), а заканчивается тем, что кот патетически описывает и восхваляет себя, говоря: «Я тиран, я тиран».

Писатель также использовал религиозные традиции при написании рассказа «Ид аль-Адха, или Десять дней ритуалов». Бог повелевает пророку Аврааму уверовать в Него и принести в жертву своего сына Измаила, чтобы испытать Его любовь. Или же описательные моменты святых религиозных деятелей (Пророка Мухаммеда и т. д.) или источника Замзам,

увиденного во сне семилетним Исмаилом, можно считать схожими с народной поговоркой: «Пророк, мир ему, отвел свои прекрасные глаза и погрузился в грустные и меланхолические мысли». Затем он протягивает обе руки к несчастным воинам и говорит: «О жертвы моего народа!» Я доверяю вам служение нации. Национализм — это опиум, нейтрализующий яд угнетения. «Обязательства нации — это чаша, из которой все нации, от востока до запада, должны собраться под знаменем спасения, из которой они должны пить вино друг друга». (12.стр.,5)

Или: «Когда на голубом лугу у проволочной изгороди бьет ключом родник, сверкающие капли рассыпаются в воздухе, словно жемчужины, под журчание Замзама». На этом прекрасном фонтане, Сакийи-Ковсар, стоял Али Аль-Муртаза, держа в правой руке чашу паломника... Вся горная и каменная территория вокруг фонтана заполнена паломниками в тюрбанах... Паломники собираются группами вокруг фонтана и просят воды Замзам из Сакийи-Ковсара. Сакийи-Каусар постепенно наполнил чашу Исмаила водой Замзам и, сказав: «Пейте и будьте счастливы», он «дает» паломникам «сираб». (11.стр.,176))

С.М.Ганизаде также уделил большое внимание примерам литературных переводов прогрессивных писателей для развития национальной детской литературы. Его обработки и переводы с русского и других языков послужили развитию нашей национальной литературы. Его произведения, являющиеся адаптациями произведений разных авторов и имеющие большое воспитательное значение, такие как «Диван Аллаха», «Гурбана Курбан», «Вечернее терпение хорошо», «Дурсунали и Баллыбады», «Хор-хор» и, среди прочих, его перевод Л. Толстого под названием «Первый винодел», оказали положительное влияние на развитие национальной детской литературы в последующие годы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Качества, присущие фольклору, были в центре внимания письменной литературы на протяжении всей истории, и наиболее успешные и плодотворные произведения отражают народный дух, вытекающий из народного творчества.

М. Горький, В. Г. Белинский, К. Д. Ушинский всегда ценили эту великую силу народного творчества и призывали художников черпать из этого неисчерпаемого сокровища. К. Чуковский писал, что «После многих неудач и колебаний я пришел к выводу, что единственным компасом для всех писателей (и сильных, и слабых) является народная поэзия» (14, с. 22).

Исторически использование фольклора в азербайджанской детской литературе было многогранным и последовательным. Как мы отметили выше, эта сильная тенденция к использованию фольклора в детской литературе не случайна.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антология азербайджанской детской литературы (составитель Мамедова Ш.) в т. 1V, т. 1V, Баку: АДПУ, 2022, 634 с.
2. Джафаров М.Ч. Эстетическое воспитание, семья и школа. -Баку, Маариф, 1967
3. Аскерли Ф. Архитектор волшебного мира. Баку: АДПУ, 2012. 443 с.
4. Аскерли Ф. Стадиальное развитие детской литературы. Баку: АДПУ, 2009, 351 с.
5. Эфендиев П. Азербайджанская устная народная литература. -Баку: Маариф, 1981, 404 с.
6. Гаджиев А. История азербайджанской детской литературы. Баку:2004, 453 с.
7. Мамедов Х. Корреспондент азербайджанской авиационной литературы. Баку: Издательство, 2001, 536 с.
8. Намазов Г. Азербайджанская детская литература. Баку: 2007. 443 с.
9. Ушинский К.Д. Избранные педагогические труды. -Баку, Азернашр, 1953, 678 с.
10. Вургун С. Создадим прекрасные произведения для наших детей. -Работает. В шести томах. Баку, Издательство АН Азербайджана, 1963, 567 с.
11. Гафарли Рамазан. Жанровая система и поэтика детского фольклора. «Наука и образование», Баку, 2013, 456 с.
12. Ганизаде С. М. Избранные произведения. Баку. Издательство Э.А. Азербайджана. 2006. 199 с. На русском языке
13. Ахмедов Ш. Становление и развитие казахской детской литературы (КДЛ). – Алма-Ата: 1971, 678 с.
14. Чуковский К. стихи и сказки. От двух до пяти. -М.: «Детская литература», 1981,